

ПУБЛИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И МЕДИАСРЕДА: ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ¹

Проблема речевого воздействия публичной языковой личности на медиасферу рассматривается автором на примере медиадискурса М. А. Захарова, участвовавшего в передачах «Дифирамб» и «Разбор полета» на радио «Эхо Москвы» в 2011–2015 гг. Исследование проводится на материале данных медиатекстов, размещенных в сети Интернет. Анализируются речевое поведение языковой личности, комментарии и вопросы к ней пользователей Интернета и слушателей радио «Эхо Москвы». Выявляется динамика в характере оценок и комментариев в передачах 2011–2015 гг. с участием М. А. Захарова. Проблема воздействия публичной языковой личности в медиакommunikации рассмотрена в проекции на массового адресата (с учетом откликов слушателей радио и пользователей Интернета) и индивидуального адресата (ведущих передач). Особое внимание уделено регулятивным стратегиям в медиадискурсе публичной языковой личности.

Ключевые слова: публичная языковая личность, речевое поведение, регулятивная стратегия, речевое воздействие, медиасреда.

В силу многоаспектности проблема взаимодействия языковой личности и медиасреды имеет глобальный характер в современном обществе в условиях новых информационных технологий, которые позволяют общаться в интерактивном многоканальном режиме. В задачи данной статьи входит анализ медиадискурса публичной языковой личности с точки зрения его потенциального воздействия на массовую аудиторию и индивидуального собеседника, определение регулятивных стратегий, используемых языковой личностью в медиакommunikации.

В качестве материала исследования взяты дискурсивные практики 2011–2015 гг., представленные на сайте радиостанции «Эхо Москвы» в сети Интернет, известной публичной языковой личности М. А. Захарова. Его вклад в русскую культуру и театральное искусство неоспорим. М. А. Захаров руководит театром «Ленком» более 40 лет, поставил ряд известных спектаклей, является известным культурным и общественным деятелем. Для анализа были взяты различные передачи с его участием и разными ведущими: «Дифирамб» (2011², 2013³, 2013⁴, 2015⁵), «Разбор полета» (2015⁶). Идиостилевые особенности данной языковой личности в аспекте постоянных и переменных признаков уже были объектом нашего внимания [1]. Целью данной статьи является рассмотрение медиадискурса М. А. Захарова в плане его потенциального речевого воздействия на адресата и используемых регулятивных стратегий.

Остановимся на определении употребляемых нами терминов. Под *медиасредой* в широком смы-

сле понимается совокупное многоканальное коммуникативное пространство, в которое погружен человек, в котором каждый является и автором, и адресатом, включающее разные сферы общения, массовую и межличностную коммуникацию. *Медиадискурс языковой личности* рассматривается как часть (составляющая) медиасреды, отражающая конкретное личностно и социально окрашенное речевое поведение человека, характеризующееся особыми интенциями, тактиками и стратегиями, отражающее не только узуальные, но и индивидуальные языковые особенности. Для *публичной языковой личности* характерны: общественная и коммуникативная активность, известность (узнаваемость), авторитетность для определенного круга в социуме, ориентация на массового адресата, способность оказывать воздействие на общественное сознание. В силу этих особенностей речевое поведение языковых личностей данного типа, особенно журналистов и ведущих, неоднократно было объектом внимания исследователей (ср. в качестве примера некоторые работы, посвященные речевому поведению телеведущих [2, 3], радиожурналистов [4–8]). Впервые *речевое поведение* было определено Т. Г. Винокур как «использование языка людьми в предлагаемых обстоятельствах» [9, с. 5]. Речевое поведение можно рассматривать как одно из главных проявлений личности, включая ее общую и речевую культуру, картину мира, интенции. Речевое поведение определяется сферой и форматом общения, фактором адресата, условиями общения, его и целями и задачами, среди которых важная роль отводится *воздействию* на адресата.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-04-00216.

² <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/763541-echo/>

³ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1055352-echo/>

⁴ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1178612-echo/q.html>

⁵ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1513228-echo/>

⁶ http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1519300-echo/

Как целостная концепция теория речевого воздействия впервые была представлена И. А. Стерниным [10], который выделил и описал виды речевого воздействия, факторы и способы речевого воздействия. В развитие теории речевого воздействия внесла вклад и Е. В. Шелестюк [11].

Еще раньше в рамках коммуникативной стилистики текста, разрабатываемой в Томском государственном педагогическом университете, появились работы по теории регулятивности текста, в которых сначала на материале художественного текста, а затем и текстов других типов с опорой на идеи Е. В. Сидорова [12] была разработана теория регулятивности, посвященная анализу управления познавательной деятельностью адресата средствами текста [13–15]. Одним из важных понятий в рамках данной теории стало понятие *регулятивная стратегия текста*.

Как уже отмечалось [16], регулятивная стратегия рассматривается в качестве одного из видов речевой стратегии (см. о ней: [17, с. 54]). Своеобразие регулятивной стратегии заключается в том, что она отражает процесс регулирования (стимулирования) познавательной деятельности адресата средствами текста в целях эффективного общения. Регулятивная стратегия текста связана с его коммуникативной стратегией, являясь ее составляющей, средством, дающим ключ на основе различных коммуникативных сигналов к осознанию авторского замысла, целей и мотивов. Выделенные нами по разным параметрам для художественных текстов типы регулятивных стратегий характерны и для медиатекстов. Например, как показало исследование интервью М. И. Веллера, для журналиста и писателя свойственно сочетание регулятивных стратегий имплицитного и эксплицитного типов, как правило, сильных; характерны регулятивные стратегии как однородного типа (по характеру использованных регулятивных средств, среди которых доминируют лексические и стилистические), так и неоднородного. По способам регулятивности в его медиадискурсе распространены регулятивные стратегии усилительно-конвергентного и парадоксально-контрастивного типов [16].

Обратимся к анализу медиадискурса М. А. Захарова. Материал представлен на радио «Эхо Москвы», в сети Интернет, в сетевизоре. Пять медиатекстов беседы с разными ведущими передач «Дифирамб» (2011–2015), «Разбор полета» (2015) и тексты поступивших накануне передач и во время их СМС слушателей и пользователей Интернета, включающие вопросы, комментарии, оценки, позволяют судить о динамике не только индивидуального стиля данной языковой личности [1], но и об использованных ею регулятивных стратегиях и динамике оценок аудитории. Изучение тек-

стов СМС слушателей и зрителей в связи с многоканальностью транслирования передач может рассматриваться как один из методов исследования коммуникативно-прагматического и регулятивного эффекта, производимого языковой личностью на коллективного адресата.

Сравнительный анализ содержания и эмоционально-оценочной тональности первых 120 текстов, размещенных на сайте 1 страницы к каждой передаче, с некоторой долей условности позволяет судить о тенденции к переоценке массовым адресатом поведения рассматриваемой языковой личности: от ярко выраженного восхищенно-почтительного отношения – к нелицеприятно-ироническому при сохранении в разные годы определенной категорией адресатов общей позитивной оценки. Динамика может свидетельствовать как о смене настроения в обществе, так и о более жесткой оценке поступков и поведения публичной языковой личности. Так, в вопросах и комментариях к передаче «Дифирамб» 2011 г. преобладает почтение, признание, благодарность (в 55 % рассмотренных нами текстов, ср. примеры: 1) kaftor 09 апреля 2011 | 22:01: *Вот уж кто заслуживает дифирамба – так это Марк Захаров! Одна неувядающая постановка «Юнона и Авось» чего стоит! Моя племянница во время гастролей в Ленинграде Вашего театра ночь простояла за билетами – и сразу на 2 подряд представления этого спектакля. А фильмы! А артисты! Абдулов, Янковский, Караченцев, Леонтьев, Фарада... У талантливой режиссёра артисты раскрывают таланты. Хочется спросить, получатся ли ещё такие фильмы как в сотрудничестве с Григорием Гориньим, но вопрос повисает в воздухе – где ж взять таких соавторов, как незабвенный Горин?; 2) triad 09 апреля 2011 | 23:35: *Уважаемый Марк Анатольевич! Большое спасибо за Ваши фильмы! Мне не повезло, ни разу не бывал в Вашем театре...? Но Ваши фильмы, герои Ваших фильмов весьма сильно повлияли на меня, как и на многих из моего поколения. И если в нас еще уцелело что-то хорошее, то в этом в значительной мере Ваша заслуга! Желаю Вам здоровья и новых творческих успехов!*).*

В 14 % текстов имеется обращение к М. Захарову как к авторитету по жизненно важным вопросам (ср.: wladibor 10 апреля 2011 | 13:44: *Добрый день – веселая минутка, уважаемый Марк Анатольевич! Почему-то сейчас не принято называть гениальными спектакли и фильмы человека, заслужившего этот эпитет по праву. С Вашего позволения с удовольствием нарушаю это негласное правило! Ваша вселенная стала неотъемлемой частью мировой культуры и искусства, как впрочем и красной тряпкой для отечественных антисемитов,*

которые антисемиты по глупости частенько пытаются использовать Ваши работы в кино и театре в своих целях, извращая их смысл, цитируя в блогах и форумах. В чём причина новой волны антисемитизма в России на Ваш взгляд? С уважением, Владимир Боровинский).

Начиная с передач «Дифирамб» 2013 г. выражение высокой оценки и благодарности, обращение к личности как к авторитету несколько снижается. Так, в передаче 20–21.04.2013 г. это отмечено в 30 % текстов, в то время как нелицеприятная критика за аполитичность, конформизм и провокационные вопросы представлены в 70 % комментариев (ср. примеры: 1) babich174 20 апреля 2013 | 18:57: *Вы и ваш театр как относится к протестному движению? Или, как всегда, искусство вне политики? Если «ДА», то объясните, как можно жить в обществе и быть вне его?*; 2) cherezchur 20 апреля 2013 | 22:54: *Марк Анатольевич, возможен ли свободный Художник в царстве дракона?* и др.).

В СМС и вопросах к передаче 19.10.2013 г. поддержка, благодарность, позитивная оценка отражены в 42 % рассмотренных нами текстов (ср. примеры: 1) anser 19 октября 2013 | 19:36: *Марк Анатольевич мое почтение и уважение. За фильмы, за театр, за актеров. А руководителям больших театров приходится иметь дело с любой властью. Я с Вами;* 2) triad 20 октября 2013 | 10:11: *«УБИТЬ ДРАКОНА» – гениальный фильм*). В 58 % усиливается резкая критика и резкие вопросы: 1) 19 октября 2013 | 20:44: *Зачем Вы согласились участвовать в шоу «Звёзды на льду»? Впечатление после широкомасштабного телепразднования Вашего юбилея, что Вы сами превратились в несчастных задавленных жителей своих фильмов. Диссонанс...;* 2) alexkremlin2 19 октября 2013 | 22:17 *Марк Анатольевич, 1. Неужели Вас как «совесть нации» никогда не волновало происхождение денег вашего спонсора Тельмана Исмаилова? 2. Почему Вы так стесняетесь настоящего имени своего театра – «Театр им. Ленинского комсомола»? и др.*

В комментариях к передаче 21.03.2015 г. сохраняется та же тенденция: на долю текстов с высокой оценкой, почтением и благодарностью за творчество, обращением по актуальным вопросам как к авторитетному человеку приходится примерно 43 % всех комментариев и вопросов: 1) koro174 21 марта 2015 | 11:53: *Уважаемый Марк Анатольевич. Люблю пересматривать ваши фильмы, с каждым годом они становятся все более актуальными. Как вы думаете: Что ждет нас в будущем? Какие испытания лягут на нас и наших детей? Спасибо за ваше творчество. Здоровья вам Марк Анатольевич. Дмитрий из Челябинска;* 2) giolog 21 марта 2015 | 12:44: *Марк Анатольевич, два раза смотрела «Вишневым сад» в постановке Вашего театра,*

оба раза было интересно. Сочетание талантливейшей режиссуры и талантливых актеров. Успехов Вам и здоровья! и т. д. Ирония, значительная резкость суждений и замечания, бесцеремонность в вопросах содержатся в 57 % текстов: 1) tralivali 21 марта 2015 | 11:00: *Вы в начале 90-х сожгли публично свой партбилет, как вы сейчас оцениваете свой поступок?* 2) echovenik 21 марта 2015 | 11:07: *Осуждаете ли вы СССР, если да, то готовы ли Вы отказаться от звания «Народный артист СССР»? и др.*

В целом анонимность общения, свобода и раскованность суждений определяют характер реакции массовой аудитории, отражая специфику современной коммуникации в масс-медиа и позволяя судить о настроениях в обществе и ужесточении оценки публичной языковой личности.

Рассматривая проблему взаимодействия языковой личности и медиасреды, необходимо проанализировать медиадискурс языковой личности, являющейся объектом повышенного общественного внимания и оказывающей воздействие на общественное сознание. С этой точки зрения, для медиадискурса М. А. Захарова характерна широта тематики и динамика от большей открытости суждений на разные темы к осторожности и сдержанности оценок, особенно на политические темы. Как уже отмечалось [1], языковыми маркерами этой динамики является усиление частоты использования слова-фаворита *немножко* с целью смягчения оценок, рост эвфемизмов в интервью последних лет, частотность неопределенных местоимений и наречий: *какие-то, что-то, каким-то, некоторые, как-то* и т. д. Ср. примеры из передачи «Дифирамб» 13.04.2015 г.: 1) *...И вот это желание пойти по каким-то непредсказуемым путям, по каким-то лабиринтам, в которых я еще никогда не бывал, подтолкнуло меня каким-то образом к Венедикту Ерофееву, когда я прочёл всего и понял, что сейчас... Ну, увлекались и до меня делали спектакль «Москва – Петушки». А мне захотелось сделать нечто большее, то есть вобрать в свой спектакль и «Записки психопата», и «Дневниковые записи», и пьесу «Фанни Каплан», и «Вальпургиеву ночь», и «Москва – Петушки», естественно (главное произведение Венедикта Ерофеева), и «Прозу для журнала „Вече“», и некоторые другие его произведения, которые у меня сложились в такую некую пульсирующую массу, я бы так сказал **немножко** пафосно, но тем не менее это так.*

2) **М. Захаров:** *Такое время было, когда мы все бредили Мрожеком, Беккетом, Ионеско, «Носорог» – хотелось всё ставить, а все никак не удавалось, не складывалось с нашим начальством, с нашим идеологическим аппаратом. И вот вдруг*

решили они после совместной успешной пьесы «Свадьба на всю Европу»... Арканов и Горин написали такую фельетонную вроде бы, но абсурдистскую пьесу о человеке, который вот постепенно идёт на компромисс: сначала маленький, потом – чуть побольше, потом – еще чуть-чуть. «Ну, вернись на круги своя». Нет, оказалось, что есть некая черта, за которую отступить нельзя – человек перерождается, и кончается это дело очень плохо. **В этом отношении это весьма поучительное произведение, которое было запрещено почти сразу же.**

Отмеченные маркеры позволяют судить об использовании в медиадискурсе рассматриваемой языковой личности *слабой регулятивной стратегии имплицитного типа*, для которой характерны недоговоренность, уклончивость, вариативность интерпретации. Наличие повторяющихся регулятивных средств (метафор, эпитетов, окказионализмов, умеренного использования стилистически маркированных средств) и регулятивных структур (стилистических приемов повтора, градации, парцелляции, амплификации синонимов и типов выдвигания – повтора, конвергенции, контраста; текстовых парадигм синонимического типа) характерно для регулятивных стратегий однородного усилительно-конвергентного типа. Ср. примеры контраста, повтора, градации, парцелляции в дискурсе передачи «Дифирамб» 21.03.2015 г.: **М. Захаров:** Мы, к сожалению, вступили в такой период нашей истории. Вы знаете, во всяком случае мое поколение, мне так казалось: чем дальше, тем **будет лучше**. И теперь уже вспоминается такая формула: **«лучшее уже было»**. У нас обострились какие-то агрессивные поползновения и черты характера, в нашем **народе**, потому что **народ** воспринимает сейчас все-таки как самого главного героя **страны**, нашей **нации Иосифа Виссарионовича Сталина**, никуда мы от этого не денемся. Большинство людей, если проголосовать (ну, чуть больше 50 %), будет за то, чтобы к нам пришел новый **Сталин** и он нами бы руководил **по-сталински**. Это **страшиновато**. Это **печально**. Но это реально, такое есть в жизни нашей. Поэтому то, что не отстанут от Новосибирского театра и будут его дальше допекать, и «Тангейзер» превратится в какую-то долгоиграющую **печальную мелодию** – меня эта мысль очень **печалит**.

В общении с ведущими М. А. Захаров использует и регулятивную стратегию парадоксально-контрастивного типа, для которой характерно обманутое ожидание как тип выдвигания. Предвидя возможный и ожидаемый ответ, режиссер иногда уходит от него и намеренно акцентирует внимание на этом, желая оставаться самим собой, демон-

стрируя искренность в общении. Ср. примеры: 1) из передачи «Дифирамб» 21.03.2015 г.:

К. Ларина: А вы какую-то свою вину чувствуете за то, что сегодня мы в таком состоянии находимся? Весь этот путь вместе же проходим, и вместе с вами.

М. Захаров: Ну да. **Вы знаете, тем не менее я не хочу вас обманывать**. Мне это очень напоминает, когда говорят: «Вы тоже виноваты в этом»... Когда я был студентом, к нам все время обращались, спрашивали: «Вы боретесь за мир?» Мы говорили: «Да, мы за мир все». – «Вы против поджигателей войны?» – «Да-да-да, мы поджигателей войны ненавидим. Мы за мир». Но это была такая формальность. Я думаю, наше общество так организовано, так организована вертикаль власти, когда... Ну, чувствовать себя виноватым или не чувствовать себя виноватым по поводу, там, смерти Немцова? Я не знаю. Наверное, по большому счету, да. Но на каком-то личностном, бытовом, субъективном уровне я, к сожалению, не чувствую этого.

2) Ср. рассказ о себе в передаче 13.04.2015 г. «Разбор полета»: ...**Единственное, мне очень хотелось вырваться из той нищеты, в которой мы жили. И меня в этом отношении – я как-то уже об этом рассказывал не раз, что очень меня вдохновил роман «Мартин Иден» Джека Лондона. Вот не Достоевский, не Чехов, не Гоголь, что было бы хорошо и красиво сказать вам сейчас, а вот «Мартин Иден», который вот так себя за волосы поднял сам и вырвался из лап нищеты, которая его давила со страшной силой с детства...**

В различных речевых ситуациях в рамках диалогического общения в связи с разными вопросами ведущих наблюдается варьирование регулятивных стратегий в дискурсе анализируемой языковой личности, хотя адресант всегда остается верен себе, отличаясь корректностью, вежливостью, скромностью, доверительностью и установкой на гармоническое общение. Это отличает М. А. Захарова даже в ответах на резкие и порой бестактные вопросы ведущих, особенно в передаче «Разбор полета», формат которой предполагает установку на откровенность и признания. Ср. пример из передачи 13.04.2015 г.:

И. Воробьева: Простите, пожалуйста, я про кино хотела спросить. А как это, каково это, когда вдруг на экране показывают фильм, который вы режиссировали? Вот как это?

Т. Фельгенгауэр: Включаете телевизор, а там ваш фильм.

М. Захаров: **Вы знаете, вы как-то бьете в большое место**. Да, у меня возникает такая первобытная **радость**, такая не очень солидная. Я как-то **радуюсь**, как хорошей рецензии. Когда

некоторые мои коллеги-режиссеры говорят: да мне наплевать, что пишут вообще, я работаю для себя, и мне неважно... **Мне важно. Мне важно, что, в общем, мой спектакль или мой фильм понравился людям.**

В другой передаче 19.10.2013 г. на довольно бестактный вопрос о возрасте следует остроумный вежливый ответ. Ср.: **К. ЛАРИНА:** А вы для себя ставили какие-нибудь возрастные ограничения? Или никогда об этом не думали? **М. ЗАХАРОВ:** Нет, я думал как раз, что я доживу до 72 лет и уйду в мир иной. Но, очевидно, мой ангел-хранитель договорился с Всевышним, чтобы дать еще ему несколько лет. Значит, с какой-то целью. И эта цель на меня давит.

В целом стратегия «золотой середины», использование тактик сглаживания острых вопросов, сдержанности в оценках и их мотивировки отличают медиадискурс М. А. Захарова (ср. пояснения в передаче 20.04.2013 г.: *Но я, и понимая, что я руковожу не только собой и собственным сознанием, я еще несу ответственность за государственный театр. И я вам просто честно скажу, что я прежде чем что-то такое совершить или сделать, я, все-таки, должен очень серьезно подумать*). Режиссер иногда прибегает и к тактике ухода от прямых дискуссионных вопросов (см. пример из передачи 21.04.2013 г.:

К. ЛАРИНА: Ну а искусство, в принципе, может оскорбить кого-то?

М. ЗАХАРОВ: Ну, я не знаю. Могут быть крайности, которые могут нанести какой-то вред. **Вы понимаете, я боюсь это сейчас вам в эфире транслировать некоторые свои мысли...**

В медиадискурсе языковой личности отмечена и тактика смены тематики, когда М. А. Захаров меняется с ведущей ролями, воздействуя на нее (ср. в передаче 19.10.2013 г.:

М. ЗАХАРОВ: ...Но мы совершенно не говорим о театре.

К. ЛАРИНА: Вот, сейчас как раз министр... **По поводу театра – пожалуйста. Хотите, я вам сейчас процитирую министра культуры?**

Из различных способов речевого воздействия (см. о них: [10, с. 49–50]) М. А. Захаров использует *доказывание* и *убеждение*. При этом в качестве *доказательства* и аргументации используются следующие приемы: *опора на личный опыт; наглядные примеры из жизни; аналогия; апелляция к логике*. *Убеждение* массового адресата и ведущих происходит не благодаря эмоциональному давлению, что характерно для этого способа воздействия, а благодаря собственной уверенности в утверждаемых тезисах и искренности суждений. Из 14 выделенных И. А. Стерниным факторов речевого воздействия [10, с. 47] для анализируемой языковой личности характерны: факторы соблюдения коммуникативной нормы; установления контакта с собеседником; фактор манеры (дружелюбие, искренность, эмоциональность, немонотонность, воодушевление); фактор содержания, языка; фактор адресата.

Подводя итоги, отметим, что воздействие публичной языковой личности на медиасреду связано с ее индивидуальным стилем, в котором проявляются общая культура, картина мира, интенции личности, ее цели и задачи в условиях конкретных ситуаций и форматов общения. Вместе с тем выбор регулятивных стратегий зависит не только от субъективных факторов (особенностей личности), но и от объективных (жанр, тематика, формат общения, речевые ситуации, стиль ведущего-инициатора коммуникации). Меняющаяся социально-политическая и экономическая ситуация в обществе, оказывая влияние на общественное сознание, определяет ответные реакции массового адресата и динамику в оценке социальной позиции и речевого поведения публичной языковой личности в сторону ужесточения. Применение новых информационных технологий, интерактивность и многоканальность общения создают новые возможности для взаимодействия публичных языковых личностей и медиасреды. О регулятивном эффекте медиадискурса публичных языковых личностей можно будет судить в перспективе на основе массового опроса и анкетирования.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков // Сибирский филол. журн. 2015. № 3.
2. Акаева Э. В. Речевое поведение ведущих научно-популярных медицинских программ в аспекте коммуникативных стратегий и тактик // Речевая коммуникация в современной России: материалы II Междунар. научн. конф. (Омск, 27–30 июня 2011 г.) / под ред. О. С. Иссерс. В 2 т. Т. II. Омск: Вариант-Омск, 2011. С. 7–11.
3. Акулова Е. В. Речевое поведение ведущего как источник возникновения коммуникативных рисков (на материале ток-шоу «Давай пожелимся») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы III конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 10–13 октября 2012 года / сост. Е. Е. Юрков, Л. В. Московкин, Т. И. Попова. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. дом «МИРС», 2012. С. 260–263.
4. Нестерова Н. Г. Коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе: учебное пособие к спецкурсу «Дискурс масс-медиа» / Н. Г. Нестерова, Т. Е. Арсеньева, О. В. Булгакова [и др.]; отв. ред. Н. Г. Нестерова. Томск: Томский гос. ун-т, 2011. 176 с.

5. Болотнов А. В. Речевое поведение журналиста радиостанции «Эхо Москвы» как лингвокультурный феномен // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв.: сб. науч. тр. по итогам междунар. заочной науч. конф. (ноябрь 2011 г.) / науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2012а. С. 226–231.
6. Болотнов А. В. О динамике речевого поведения публичной языковой личности (на примере языковой личности Н. Ю. Бельих) // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: материалы Всерос. молодежной конференции / отв. ред. Т. А. Демешкина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012б. С. 58–62.
7. Каширин А. А., Болотнов А. В. Особенности речевого поведения участников интервью в передаче «Особое мнение» на радио «Эхо Москвы» // III Всерос. фестиваль науки. XVII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (22–26 апреля 2013 г.): в 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. С. 178–182.
8. Каширин А. А., Болотнов А. В. Особенности речевого поведения журналистов радиостанции «Эхо Москвы» в аспекте восприятия (по данным эксперимента) // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 9 (16): сб. ст. по материалам XVI Междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: Междунар. центр науки и образования, 2013. С. 113–118.
9. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
10. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учеб. издание. Воронеж: Истоки, 2009. 178 с.
11. Шелестюк Е. В. Комплексная методика исследования речевого воздействия произведения письменной речи // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. Вып. 22. Сер.: Филология. Искусствоведение. № 20 (121). С. 166–176.
12. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
13. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka*. 1998. Вып. VII. С. 179–188.
14. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль: колл. монография / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева [и др.] / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. 331 с.
15. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: колл. монография / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова [и др.] / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
16. Болотнова Н. С. Регулятивность в медиадискурсе интервью публичной языковой личности // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Вып. 11. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. С. 242–248.
17. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002. 284 с.

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 17.07.2015.

N. S. Bolotnova

PUBLIC LANGUAGE PERSONALITY AND MEDIA SPHERE: THE PROBLEM OF SPEECH INFLUENCE

The problem of speech influence of public language personality on media sphere is examined on the example of media discourse of M. A. Zakharov, who took part in the programme “Difiramb” and “Razbor polyotov” on radio “Echo of Moscow” in 2011–2015. The research is done on the material of media texts, which were put on the Internet. Speech behavior of language personality, comments and questions of Internet users and radio “Echo of Moscow” listeners are analyzed in the article. Dynamics in character of rating and comments in programmes of 2011–2015 with participation of M. A. Zakharov is revealed. The problem of public language personality’s influence in media communication is examined in view on mass addressee (with a glance to responses of radio listeners and Internet users) and individual addressee (anchor). A special attention is paid to regulative strategies in media discourse of public language personality.

Key words: *public language personality, speech behavior, regulative strategy, speech influence, media environment.*

References

1. Bolotnova N. S. Idiostil' publichnoy yazykovoy lichnosti v aspekte konstantnykh i peremennykh priznakov [Idiostyle of public language personality in aspect of constant and variable signs]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian philological journal*, 2015, no. 3 (in Russian).
2. Akayeva E. V. Rechevoye povedeniye vedushchikh nauchno-populyarnykh meditsinskikh programm v aspekte kommunikativnykh strategiy i taktik [Speech behavior of anchors of popular science programmes in aspect of communicative strategies and tactics]. *Rechevaya kommunikatsiya v sovremennoy Rossii: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Omsk, 27–30 iyunya 2011 g.) [Speech communication in umodern Russia: Materials of II International scientific conference (Omsk, 27–30 of June 2011)]. Pod red. O. S. Issers, 2 vol. Omsk, Variant-Omsk Publ., 2011. Pp. 7–11 (in Russian).

3. Akulova Ye.V. Rechevoye povedeniye vedushchego kak istochnik voznikoveniya kommunikativnykh riskov (na materiale tok-shou «Davay pozhenimsya») [Speech behavior of anchor as a source of communicative risk emergence (on the material of talk-show "Davay pozhenimsya")]. *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii*. Materialy III kongressa Rossiyskogo obshchestva prepodavateley russkogo yazyka i literatury [Dynamics of language and cultural processes in modern Russia. Materials of III Congress of the Russian society of teachers of Russian and literature. St. Petersburg, 10–13 of October 2012]. Sost. Ye.Ye. Yurkov, L. V. Moskovkin, T. I. Popova. Vol. 1. St. Petersburg: "MIRS" Publ., 2012. Pp. 260–263 (in Russian).
4. Nesterova N. G. [i dr.]. *Kommunikativnye strategii i taktiki v mediadiskurse: uchebnoye posobiye k spetskursu "Diskurs mass-media"* [Communicative strategies and tactics in media discourse: tutorial to special course "Discourse of mass media"]. Nesterova N. G., Arsen'yeva T. Y., Bulgakova O. V. [i dr.]. Otv. red. N. G. Nesterova. Tomsk, TSU Publ., 2011. 176 p. (in Russian).
5. Bolotnov A. V. Rechevoye povedeniye zhurnalista radiostantsii "Ekho Moskvyy" kak lingvokulturnyy fenomen [Speech behavior of journalist of radio station "Echo of Moscow" as a linguo-cultural phenomena (on the example of language personality N. Y. Belykh)]. *Russkoye slovo v kontekste etnokul'tury XX–XXI vv.: sb. nauch. trudov po itogam Mezhdunarodnoy zaochnoy nauch. konf. (noyabr' 2011 g.)*. Nauch. red. N. F. Alefirenko [Russian word on context of ethno culture of XX–XXI: collected articles of International scientific conference (November 2011). Science editor. N. F. Aleferenko]. Staryy Oskol, ROSA Publ., 2012. Pp. 226–231 (in Russian).
6. Bolotnov A. V. O dinamike rechevogo povedeniya publichnoy yazykovoy lichnosti (na primere yazykovoy lichnosti N. Yu. Belykh) [About dynamics of speech behavior of public language personality (on the example of language personality N. Y. Belykh)]. *Traditsii i innovatsii v filologii XXI veka: vzglyad molodykh uchenykh: materialy Vserossiyskoy molodezhnoy konferentsii* [Traditions and innovations in philology of XXI: opinion of young scientists: materials of All-Russian youth conference]. Otv. red. T. A. Demeshkina. Tomsk, TSU Publ., 2012. Pp. 58–62 (in Russian).
7. Kashirin A. A., Bolotnov A. V. Osobennosti rechevogo povedeniya uchastnikov interv'yu vperedache "Osoboeye mneniye" na radio "Ekho Moskvyy" [Peculiarities of speech behavior of participants of interview in the programme "Osoboeye mneniye" on radio "Echo of Moscow"]. *III Vserossiyskiy festival' nauki. XVII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Nauka i obrazovaniye" (22–26 aprelya 2013 g.)*: V 5 t. T. II: Filologiya. Ch. 1: Russkiy yazyk i literatura [III All-Russian festival of science. XVII International conference of students, graduate students and young scientists "Nauka i obrazovanie" (22–26 April 2013). In 5 vol. Vol. II: Philology. Part 1: Russian and literature]. Tomsk, TSPU Publ., 2013. Pp. 178–182 (in Russian).
8. Kashirin A. A., Bolotnov A. V. Osobennosti rechevogo povedeniya zhurnalistov radiostantsii "Ekho Moskvyy" v aspekte vospriyatiya (po dannym eksperimenta) [Peculiarities of speech behavior of journalists of radio station "Echo of Moscow" in aspect of perception (on the data of experiment)]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. № 9 (16): sbornik statey po materialam XVI Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Scientific discussion: questions of philology, art and culturology. № 9 (16): collected articles on the material of XVI International scientific conference]. Moscow, Mezhdunarodnyy tsentr nauki i obrazovaniya Publ., 2013. Pp. 113–118 (in Russian).
9. Vinokur T. G. *Govoryashchiy i slushayushchiy: Varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and listener: Variants of speech behavior]. Moscow, 1993. 172 p. (in Russian).
10. Sternin I. A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya: uchebnoye izdaniye* [Theory of speech influence: tutorial]. Voronezh: Istoki Publ., 2009. 178 p. (in Russian).
11. Shelestyuk Y. V. Kompleksnaya metodika issledovaniya rechevogo vozdeystviya proizvedeniya pis'mennoy rechi [Complex methods of research of written product speech influence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 22. Philology. Art. № 20 (121). Pp. 166–176 (in Russian).
12. Sidorov Y. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech systems]. Moscow, 1987. 140 p. (in Russian).
13. Bolotnova N. S. O teorii regulativnosti khudozhestvennogo teksta [About regulative theory of fiction text]. *Stilistika – Stylistics*, 1998, vol. VII, pp. 179–188 (in Russian).
14. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika khudozhestvennogo teksta: leksicheskaya struktura i idiosstil'*: kollektivnaya monografiya [Communicative stylistics of fiction text: lexical structure and idiosstyle: collective monograph]. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Vasil'eva A. A. [i dr.] / Pod red. prof. N. S. Bolotnovoy. Tomsk, TSPU Publ., 2001. 331 p. (in Russian)
15. Bolotnova N. S. [i dr.]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti*: kollektivnaya monografiya [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity: collective monography]. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. [i dr.] Pod red. prof. N. S. Bolotnovoy N. S. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian)
16. Bolotnova N. S. Regulativnost' v mediadiskurse interv'yu publichnoy yazykovoy lichnosti [Regulativity in media discourse of public language personality's interview]. *Jazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyy al'manakh Stavropol'skogo otdeleniya RALC – Language. Text. Discourse: Scientific al'manac of Stavropol'skiy department RALC*. Pod red. prof. G. N. Manaenko. Vyp. 11. Stavropol', SKFU Publ., 2013. Pp. 242–248 (in Russian).
17. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, 2002. 284 p. (in Russian)

Bolotnova N. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nsb@spu.edu.ru